

Административное право

Зиборов Олег Валентинович

кандидат юридических наук, доцент,
начальник кафедры административной
деятельности и организации деятельности ГИБДД
Краснодарского университета МВД России,
Россия, Краснодар (E-mail:mary_rose@bk.ru)

ОСОБЕННОСТИ МЕТОДОЛОГИИ ИССЛЕДОВАНИЯ ВОЕННОГО ПОЛОЖЕНИЯ

Аннотация. В статье анализируются отдельные исторические аспекты методологии научного исследования военного положения, обосновывается оригинальная методология научного познания этого многогранного, сложного объекта. В то же время автор приводит аргументацию, связанную с необходимостью использования проверенных методологических приёмов, включения данного административно-правового института в систему строго выверенных и прошедших апробацию принципов, методов, правил и норм. Обосновывается утверждение о том, что методологический анализ военного положения должен осуществляться как на эмпирическом, так и на теоретическом уровне.

Ключевые слова: методология, военное положение, административно-правовой институт, прием, способ, метод.

Наличие любой по значимости юридической проблемы неизбежно ставит вопрос о приемах и способах её исследования. Именно от выбора правильной методики исследования зависит конечный результат. Опираясь на классическую фразу «...к истинному знанию ведет лишь истинный метод», определение всей совокупности приемов и способов исследования военного положения представляется особенно актуальным.

Не случайно специалистами высказывается утверждение о необходимости тщательного определения каждой наукой, особенно юридической, своей методологии. Забвение отраслевой юридической наукой своего методологического инструментария чревато опасностью топтания на одном месте, воспроизведения лишь традиционных научных проблем, давно проанализированных, и неумения решать новые проблемы, постоянно выдвигаемые жизнью [1]. Проблема недостаточной проработанности методологии исследования не нова. Еще в XIX веке немецкий ученый А. Тренделенбург отмечал: «Науки

успешно идут каждая своим путем, но отчасти не давая себе отчета в своих методах, так как они направлены только на предмет, а не на приемы умственной обработки» [2]. Поэтому, учитывая, что «...науки имеют общую цель – предоставление обществу нового, системно выстроенного, доказательного знания» [3] в данной статье мы предпримем попытку выяснения особенностей методологии исследования военного положения. Выделение специфики методологического анализа военного положения определяет его как самостоятельный актуальный предмет научного осмысления. Кроме того, очевидная практическая значимость задач, стоящих в процессе такого исследования, требует для их решения четкого теоретического представления о типе и характере применяемых научных методов.

Метод (в переводе с греческого - путь исследования, теория, учение) — это способ достижения какой-либо цели, решения конкретной задачи; совокупность приемов или операций практической или теоретической деятельности. Применительно к приемам и способам, которые используют ученые при разработке тех или иных научных проблем, можно говорить как о тождественных понятиях о «методе науки», «методе научного исследования», «научном методе». По мнению В.М. Сырых, метод по своему непосредственному содержанию представляет собой определенную совокупность приемов, способов познания объекта и предмета науки, содержание которых составляет набор правил, ориентирующих на то, как следует поступать познающему субъекту при осуществлении исследовательской процедуры [4].

Интерес ученых к определению понятия «метод науки», «метод научного исследования» прослеживается на протяжении многих лет. Еще Рене Декарт отмечал, что «...под методом я разумею точные и простые правила, соблюдение которых способствует увеличению знания» [5]. В советской науке мы встречаем определение Г.А. Подкорытова, который метод научного исследования определял как совокупность систематизированных познавательных операций, соответствующих предмету и целям научного исследования [6]. Следует отметить, что отдельные вопросы методологии науки

становились предметом исследования различных специалистов советского периода [7.8].

Методология - это учение о методах и средствах, о структуре, логической организации деятельности. Под методологией понимают также систему определенных способов, приемов и операций, применяемых в той или иной сфере деятельности [9]. С другой стороны методологию можно рассматривать как системное единство приемов, средств и методов научного мышления [10]. Это и есть задача методологии – «показать, какими путями мы, исходя из данного состояния наших знаний, можем достигать цели, которую ставит нам наука, т.е. истинного, полного и связного знания» [11]. Методология, как верно отметил Э.Г. Юдин [12], дает характеристику компонентов научного исследования, а именно его объекта, предмета анализа, задачи исследования (или проблемы), совокупности исследовательских средств, необходимых для решения задачи, а также формирует представление о последовательности движения исследователя в процессе решения поставленной задачи.

Немецкий физик, лауреат Нобелевской премии Вернер Гейзенберг, исследуя методологию взаимоотношений человека с природой, пришел к выводу о том, что применение тех или иных научных методов «...изменяет предмет познания, вследствие чего сам метод уже не может быть отстранен от предмета исследования...» [13]. Соглашаясь с приведенным мнением, отметим, что каждый метод обусловлен, прежде всего, своим предметом, т.е. тем, что именно исследуется. Метод как способ исследования и иной деятельности не может оставаться неизменным, всегда равным самому себе во всех отношениях, а должен изменяться в своем содержании вместе с предметом, на который он направлен. Это значит, что истинным должен быть не только конечный результат познания, но и ведущий к нему путь, т.е. метод, постигающий и удерживающий именно специфику данного предмета [14]. С этой точки зрения методология права как наука превращает методы научного исследования в предмет исследования. Она их осмысливает, изучает, шлифует для познавательных операций [1]. Схожей позиции придерживается и В.Н. Борисов, который, обосновывая объективный характер

метода исследования, отмечает, что «...метод должен соответствовать познаваемому объекту, основываться на объективных его свойствах и закономерностях» [15].

В научных работах встречается позиция относительно смежности метода познания не с предметом исследования, а с объектом познания. В этом случае предмет исследования фактически отождествляется с объектом. Так, К.С. Бельский отмечает, что метод научного исследования предстает как деятельность исследователя с познавательным объектом. Метод есть сознательное, целенаправленное действие, идущее от человека вовне, к предмету (объекту) исследования. Метод, будучи способом мышления, имеет основание в объективной исследуемой действительности, определяется содержанием познаваемого предмета (объекта), сообщая методу, в свою очередь, его содержательную направленность [1]. На наш взгляд, такое отождествление не вполне оправданно.

Для обоснования своей позиции рассмотрим важный методологический аспект исследования военного положения, а именно возможность изучения и анализа данного административно-правового института с практических позиций, путем ретроспективного анализа, опыта прошлых лет, действующего законодательства и т.д. Наряду с этим комплексный, системный уровень военного положения диктует необходимость раскрыть и его теоретический, базовый слой. Среди ученых, занимающихся исследованием методологических аспектов науки, отсутствует единое мнение относительно критериев такого разграничения. Можно встретить диаметрально противоположные точки зрения. Так, Р. Лукич в предмет методологии права включает как методы познания права, так и методы его практического использования [16]. В свою очередь В.М. Сырых отвергает попытку считать правомерной совокупность методов научного познания и практического действия [17]. Интерес представляет и третий подход к данной проблеме. Так, М.Е. Труфанов, не отождествляя методы научного познания с практическими действиями, но и не противопоставляя их, отмечает, что «...существенная часть приемов и способов, используемых на эмпирической стадии научного познания..., может использоваться и используется в правоприменительной

деятельности» [18]. Такая связь, по мнению автора, обусловлена разнообразием исследовательских приемов и способов, выбор которых зависит от целей юридического исследования. Таким образом, применительно к целям нашего исследования, можно говорить о двуединой концепции военного положения.

С одной стороны, современная Россия не имеет практического опыта по использованию военного положения, поэтому методологически рассматривать военное положение только как объект эмпирического исследования было бы неверно. С другой стороны, основной задачей создания административно-правовой концепции военного положения должна стать детальная проработанность данного института. В этой связи военное положение, начиная от истоков его разработки и создания и заканчивая современными реалиями, его местом и ролью в системе современного административного права, несомненно, является эмпирическим объектом. Еще в XIX веке немецкий ученый И.Г. Дройзен отмечал: «Согласно эмпирической природе нашей науки материал для ее исследования должен иметься налицо и в таком виде, чтобы им можно было воспользоваться эмпирическим путем» [19].

На протяжении всего XX века происходили заметные изменения в отношении исследователей к проблематике методологии. Сегодня можно говорить о повороте к интенсивной разработке проблем методологии, что, по мнению Д.А. Керимова, характерно почти для всех отраслей научного знания и объясняется, в первую очередь, потребностями более глубокого проникновения и всестороннего познания общественного бытия и перспектив его преобразования [20]. По его же замечанию, правоведение ничем, сколько-нибудь значимым, не обогатилось. Фундаментальные исследования практически исчезли, отдельные произведения посвящены лишь прикладным, частным разработкам либо свелись к плохому комментаторству законодательства [20]. В свою очередь ряд ученых [21.22] замечает, что связать в систему накопившийся по второстепенным, частным вопросам теоретический и эмпирический материал можно лишь одним путем – преодолеть устоявшиеся стереотипы методологии. Особо отмечается при

этом важность данного процесса для обновления концепции административно-правового регулирования.

Приступая к исследованию института военного положения, следует, с одной стороны, определить собственную, оригинальную методологию научного исследования, с другой стороны, используя проверенные методологические приёмы, включить данный административно-правовой институт в систему строго выверенных и прошедших апробацию принципов, методов, правил и норм.

Всестороннее исследование феномена военного положения предполагает тщательное знание фактов и других данных, к нему относящихся. Оно осуществляется как движение в определенном материале, изучение его особенностей, связей, отношений и т.п. Способ движения, который и является методом изучения военного положения, и состоит в том, что исследование должно детально освоиться с конкретным материалом (фактическим и концептуальным), проанализировать различные формы его развития, проследить их внутреннюю взаимосвязь.

В процессе научного познания военного положения должна быть использована сложная, динамичная, целостная, субординированная система методов разных уровней, сфер действия, направленности и т.п., которые используются с учетом конкретных условий. При этом необходимо учитывать, что для современной науки все более характерным становится методологический плюрализм, то есть стремление применять самые разнообразные принципы и приемы исследования в их сочетании и взаимодействии [23]. Еще в начале XX века видный русский правовед и методолог Б.А. Кистяковский отмечал, что «метод должен быть плюралистичен, т.е. включать в себя систему познавательных приемов, с помощью которых познаваемый предмет (объект) может быть исследован полноценно, доказательно, со всех сторон» [24].

Профессор К.С. Бельский, анализируя методологию познания права, выделяет следующие основные этапы (стадии) данного процесса [1], которые в полной мере применимы и к созданию концепции военного положения.

1. Сбор информации, изучение предмета исследования и получение нового знания.

2. Выдвижение правовой идеи, основанной на фактах, жизненном опыте, положениях авторитетных ученых, фундаментальной исторической, социологической и сравнительно-правовой аргументации.

3. Изложение приобретенных знаний и их объяснение, как в письменной, так и в устной форме. Объяснить познанное явление – значит раскрыть его сущность и связи с другими, уже накопленными знаниями, истинность которых уже доказана и проверена [25].

Вместе с тем, следует согласиться с Е.П. Никитиным в том, что по своей сути объяснение не является методом познания, а скорее признаком данного метода [26].

Обобщая вышесказанное и переходя непосредственно к содержанию методологии военного положения, выделим три этапа научного исследования военного положения:

- 1) обоснование теории и методологии военного положения;
- 2) научное осмысление и обобщение выявленного;
- 3) формирование административно-правовой концепции военного положения.

Учитывая, что на сегодняшний день при исследовании военного положения применяется целый комплекс методов, начиная от философских, общенаучных, заканчивая частнонаучными, дисциплинарными и междисциплинарными, можно говорить о многоуровневой концепции исследования данного административно-правового института. Многоуровневая административно-правовая концепция военного положения требует выхода на качественно новый, более высокий методологический уровень. Исходя из вышеизложенного, считаем целесообразным предложить следующую авторскую методологию исследования данного института.

Во-первых, учитывая, что военное положение традиционно рассматривается в системе специальных административно-правовых режимов, но практически не исследуется в своем взаимодействии и взаимопроникновении с другими административно-правовыми институтами, предлагаем исследовать военное положение в целом в системе административного права, выйдя за рамки только режимного института. С этих позиций, как объект эмпирического

исследования, административно-правовой режим военного положения должен быть, в том числе, ретроспективно исследован в своем богатом историко-правовом аспекте, с обязательным анализом и соотношением применительно к действующему законодательству.

Во-вторых, военное положение, являясь одним из важнейших факторов обеспечения безопасности Российской Федерации, должно быть исследовано в системном единстве с Концепцией национальной безопасности Российской Федерации.

И в первом, и во втором случае научный подход в исследовании военного положения - это переход от чисто функциональных, нормативно-закрепленных, к структурно-теоретическим представлениям объекта. Военное положение выступает теперь как административно-правовое системное, имеющее определенное строение правовое явление.

Исследование военного положения без применения всего комплекса научных методов может привести лишь к поверхностному анализу данного института, без его глубокой концептуальной проработки. Не исследовав всей совокупности составляющих военного положение признаков, мы не поймем его значения в структуре административно-правовой науки, в системе государственных мер обеспечения безопасности. Ведь имеющийся правовой материал о военном положении - это только незначительная часть подлежащих научному осмыслению элементов. Еще К.Маркс писал: «...Если бы форма проявления и сущность вещей непосредственно совпадали, то всякая наука была бы излишня...»¹. Поэтому формирование административно-правовой концепции военного положения предполагает исследование не только лежащих на поверхности признаков и элементов, но и проникновение в структурно-теоретическую часть данного административного института. Методологический анализ военного положения должен осуществляться и на эмпирическом, и на теоретическом уровне.

Список литературы:

---

¹ Маркс К. и Энгельс Ф. Сочинения. Т. 25, ч. 2. — С. 384.

1. Бельский К.С., Зайцева Л.А. Методология и метод познания в праве (общетеоретические аспекты) // Юридическое образование и наука. 2010. № 3 // СПС КонсультантПлюс.

2. Тренделенбург А. Логические исследования. М., 1868. Т. 1. С. VI.

3. Медушевская О.М. Теория исторического познания: Избранные произведения. СПб: Издательство «Университетская книга», 2010. С. 20.

4. Сырых В.М. Логические основания общей теории права: В 2-х томах. Т.1: Элементарный состав. –М.: Юридический дом «Юстицинформ», 2000. С.359.

5. Декарт Р. Избранные произведения. М., 1950. С. 89.

6. Подкорытов Г.А. О природе научного метода. М., 1988. С. 12 - 13.

7. Годный Н.И. Очерки по истории и методологии современного естествознания. М., 1975;

8. Мирский Э.М. Междисциплинарные исследования и дисциплинарная организация науки. М., 1980.

9. Демидов А.Б. Философия и методология науки / А.Б. Демидов. – Витебск: Издательство УО «ВГУ им. П.М. Машерова», 2006. С.45.

10. Керимов Д.А. Методология права (предмет, функции, проблемы философии права). – М.: Аванта +, 2000. С.3.

11. Лонге Н.Н. Учебник логики. СПб. 1898. С. 168.

12. Юдин Э.Г. Методология науки. Системность. Деятельность. «Эдиториал УРСС». М., 1997. С. 55.

13. Гейзенберг В. Шаги за горизонт. – М., 1987. С. 304.

14. Кохановский В.П., Золотухина Е.В., Лешкевич Т.Г., Фатхи Т.Б. Философия. Изд. 2-е – Ростов н/Д: "Феникс", 2003. С. 307.

15. Борисов В.Н. Проблемы методологии научного познания. Научные труды. Философская серия. Выпуск 2. Новосибирск. 1968. С.6.

16. Лукич Р. Методология права. –М., 1981. С. 25.

17. Сырых В.М. Логические основания общей теории права: В 2-х т. Т. 1: Элементарный состав. –М.: Юридический дом «Юстицинформ», 2000. С. 364.

18. Труфанов М.Е. Применение норм административного права: Дис. ... докт. юрид. наук. – М., 2007. С. 56.

19. Дройзен И.Г. Историка / Пер. с нем. Г.И. Федоровой. Под ред. Д.В. Складнева. СПб., 2004. С. 29.

20. Керимов Д.А. Методология права (предмет, функции, проблемы философии права). – М.: Аванта +, 2000. С. 21.

21. Аврутин Ю.Е., Кикоть В.Я., Сыдорук И.И. Правопорядок: организационно-правовое обеспечение в Российской Федерации. Теоретическое административно-правовое исследование: Монография. – М.: ЮНИТИ–ДАНА, Закон и право, 2003. С. 8;

- 22.Тихомиров Ю.А. Публично-правовое регулирование: динамика сфер и методов // Журнал российского права. 2001, № 5.
- 23.Бондарев В.П. Концепции современного естествознания. М.: Альфа-М, 2003. С. 464.
- 24.Кистяковский Б.А. Социальные науки и право. Очерки по методологии социальных наук и общей теории права. М., 1916. С. 7.
- 25.Сырых В.М. Логическое обоснование общей теории права. М., 2004. Т. 1. Элементарный состав. С. 365.
- 26.Никитин Е.П. Объяснение - функция науки. М., 1970. С. 197.

Administrative law

Ziborov Oleg Valentinovich

PhD, Assistant Professor, head of
Department of administration and management
State University of the Ministry
Of Internal Affairs of Russia
Krasnodar (E-mail:mary_rose@bk.ru)

FEATURES OF THE METHODOLOGY OF THE STUDY OF WAR

Abstract. The article analyses certain historical aspects of the methodology of scientific research of military provisions is based on the original methodology of scientific cognition of this multi-faceted, complex object. At the same time, the author brings arguments regarding the need to use proven methodological techniques, including the administrative-legal institution in the system strictly tuned and tested principles, methods, rules and regulations. Substantiates the claim that the methodological analysis of the military situation must be carried out at both the empirical and theoretical level.

Keywords: methodology, martial law, administrative-legal Institute, way, method.

References:

Belsky K.S., Zaitseva L.A. Methodology and method of knowledge in law (General aspects). Legal education and science. #3. 2010. Consultant-plus

Trendelenburg A. Logical studies. M. 1868. T.1. S. VI.

Medushevskaya O.M. Theory of historical cognition: selected works. St Petersburg. Universitetskaya Kniga". 2010. S.20.

Raw V.M. Logical reasons of the general theory of law. In 2-volumes. t.1: Elementary composition. M.: Legal House "Usticinform" 2000. 359.

Descartes R. Selected works. M. 1950. C.89.

Podkorytov G.A. on the nature of the scientific method. M., 1988. S. 12-13.

Comprised of Essays on the history and methodology of modern natural science. M., 1975.

Mirskiy E.M. Interdisciplinary research and disciplinary organisation of the sciences. M., 1980.

Demidov A.B. Philosophy and methodology of Science/A.B. Demidov. -Vitebsk: EE "MAD. P.M. Masherov, 2006. s. 45.

Kerimov D.A. Methodology of law (object, functions, problems of the philosophy of law). -M.: Avanta +, 2000. s. 3.

Longue N.N. Tutorial logic. St. Petersburg, 1898. C. 168.

Yudin E.G. Methodology of science. Consistency. Activity. "URSS". M., 1997. s. 55.

Heisenberg V. Steps beyond the horizon. -M., 1987. P. 304.

Kochanowski V.P., Zolotukhina E.V., Leshkevich, T.G., Fathi T.B. Philosophy. Ed. 2-e-Rostov n/d: "Phoenix", 2003. S.307.

Borisov V. Problems of methodology of scientific knowledge. Scientific works. Philosophical series. Issue 2. Novosibirsk. 1968 s.6.

Lukic R. L. Methodology. M, 1981. s.25.

Raw V.M. Logical Reasons the general theory of law: the 2-star t. t. 1: elementary composition. M.: legal House "Ûsticinform", 2000. With 364.

Trufanov M.E. Use of administrative law: the DIS. ... Dott. legal. of Sciences. M. 2007. C.56.

Droysen I.G. Historian. Translation from German G.I. Fedorova. Ed. D.V. Skládneva. Spb. 2004. s.29.

Kerimov D.A. Methodology of law (object, functions, problems of the philosophy of law). M.: Avanta +, 2000. s.21.

Avrutin J.E., Kikot V.J., Sydoruk I.I. Legal order: organizational and legal security in the Russian Federation. Theoretical study of administrative-legal: monograph. -M.: UNITI-Dana, law and right in 2003. s.8

Tikhomirov Y.A. Public law: the dynamics of spheres and methods//Journal of Russian law. 2001. #5.

Bondarev V.P. Concepts of modern natural science. PM: Alfa-M, 2003. P. 464.

Kistiakowsky B.A. Social Sciences and law. Essays on methodology of social sciences and general theory of law. M. 1916. s.7.

Raw V.M. Rationale of the general theory of law. M. 2004. T.1. Elemental composition. With 365.

Nikitin E.P. Explanation-the function of science. M. 1970. s.197.